

**Начальный этап освоения коми-ижемцами территории Северного Зауралья
по данным метрических книг церквей Березовского округа
(конец 1830-х — начало 1860-х гг.)**

Н. А. Повод

The article describes certain aspects of migration of the Izhemsky group of the Komi people into the North Upper Ural basin. For this purpose, the author attracted data of church registers of the mid-19th century from the Beryozovo Okrug. Subject to examination was a family structure of the first migrants, as well as dates of their appearance on the Beryozovo Territory. The author identified places of their registry, as well as routes and dates of their moving across the Okrug. Besides, certain aspects of ethnodemography were traced, such as birth rate, mortality rate, and choice of a nuptial partner. Basing on the quantitative data, the author identifies priorities in relations of the Komi-Zyryane with the Russians and the indigenous population of the Beryozovo Territory.

Вопрос о начальном этапе освоения коми-ижемцами территории Северного Зауралья неоднократно поднимался в этнографической и исторической литературе. Отмечается, что переселение коми-ижемцев за Урал началось в первой половине XIX в. в связи с необходимостью расширения пастбищных угодий и развитием торгово-обменной деятельности. С середины XIX в. регистрируется их постоянное проживание в населенных пунктах севера Тобольской губернии [Алквист, 1999, с. 46–105, 107; Бартенев, 1998, с. 117, 136; Дунин-Горкавич, 1996, с. 112; Жеребцов Л. Н., 1982, с. 180; Жеребцов И. Л., 1998, с. 95–98; Конаков, Котов, 1991, с. 49–51; Перевалова, 2000, с. 347; Филатова, 1994, с. 96–97].

Реконструкция некоторых подробностей процесса переселения коми-ижемцев и их проживания в Северном Зауралье возможна с привлечением массовых архивных материалов — брачных сысков, метрических книг и исповедных росписей. Корпус наиболее ранних источников представлен в материалах метрических книг г. Березова и уезда фонда Тобольской духовной консистории [ТФ ГАТО. Ф. 156. Оп. 20], где отражены факты участия коми-ижемцев в различных церковных обрядах — крещения, бракосочетания и отпевания. Сохранились метрики всех церквей Березовского края с 1730 по 1762 г. и Троицкой церкви с. Кушеват за 1875 г.

Для анализа были использованы материалы метрических книг фонда Тобольской духовной консистории за период с 1839 по 1862 г. [ТФ ГАТО. Ф. 156. Д. 743–766-1]. Метрические книги содержат разделы «О родившихся», «О бракосочетавшихся» и «Об умерших». В разделе «О родившихся» указывается дата рождения коми-зырянских детей, приводятся сведения о родителях, их сословном положении и месте приписки; кроме того, при фиксации крещения приводится имя, сословное положение и место приписки восприемников. В разделе «О бракосочетавшихся» содержатся сведения о количестве зарегистрированных браков у коми-зырян, в записи о регистрации указывается возраст жениха и невесты, сословное положение, у невесты даются сведения о родителях и месте их приписки, у жениха — сведения о месте приписки, иногда даны сведения о родителях. Коми-зырянские фамилии часто упоминаются в сведениях о поручителях за жениха и невесту как коми-зырян, так и коренного населения Тобольской и Архангельской губерний. В разделе «Об умерших» представлена информация о возрасте умерших, причине смерти, месте погребения, в случае смерти детей указываются сведения о родителях, их сословии и месте приписки.

Выборка и анализ всех записей участия коми-зырян в церковных обрядах позволяет выявить фамильный состав коми-ижемцев, первыми начавших осваивать Северное Зауралье; сроки появления различных семей на территории Березовского края; место их приписки, маршруты и сроки их передвижения по округу; проследить рождаемость, смертность, способы имянаречения новорожденных; определить некоторые аспекты взаимоотношений коми-зырян, русского и коренного населения края.

Реконструкция численности коми-ижемцев

В метрических книгах церкви во имя Святых Первоверховных Апостолов Петра и Павла с. Обдорского за период с 1839 по 1862 г. зафиксировано 235 случаев участия коми-зырян в 95 записях церковных обрядов. В церкви Михаила Архангела с. Мужевского с 1840 по 1862 г. выявлено 645 случаев участия в 266 обрядах, что составляет почти 62 % от записей коми-зырянских фамилий в исследованном источнике. В метрических книгах церкви Святой Троицы с. Кушеват коми-зырянские фамилии зарегистрированы в 1840, 1842, 1848, 1850, 1853, 1859–1862 гг., отмечено 63 случая участия коми-зырян в 29 записях обрядов. Фиксация коми-зырян в метрических книгах церкви Рождества Богородицы в г. Березове начинается с 1841 г., Воскресенского собора г. Березова — с 1843 г.; в 1841, 1843–1846, 1848, 1852, 1856, 1858, 1860–1862 гг. в г. Березове отмечены 23 случая участия коми в 21 записи обряда. Обращения коми-зырян в церковь во имя Рождества Христова с. Сосьвинского (Сартынья) отмечены в 1845, 1847 и 1852–1861 гг., всего выявлено 73 случая участия коми-зырян в 24 обрядах.

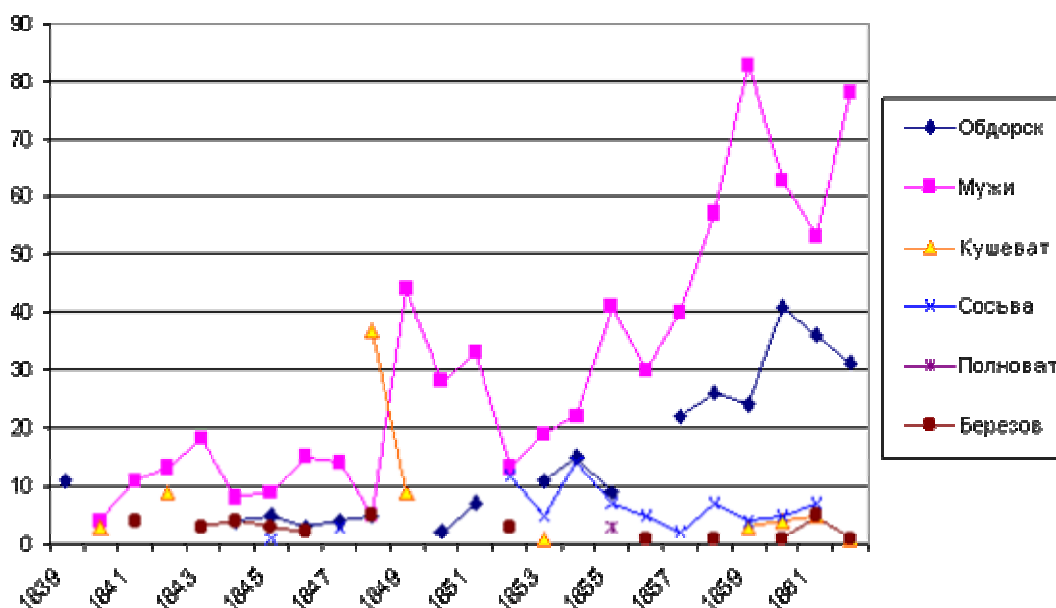

Рис. 1. Распределение количества коми-зырян в Березовском округе по приходам и годам

Анализ встречающихся коми фамилий и имен позволяет определить количество человек (включая регистрацию умерших), зафиксированных в разные годы в метрических книгах разных приходов (рис. 1). Эти данные не являются отражением динамики численности коми-зырянского населения в Березовском округе, так как при подсчете не учитывался состав семьи, к тому же люди могли участвовать в нескольких церковных обрядах разных приходов. Материалы анализа показывают, что территорией приоритетного освоения коми-ижемцами в Северном Зауралье были Куноватская и Обдорская волости (район с. Мужи и с. Обдорск), где отмечается увеличение количества коми-зырян, особенно с конца 1850-х гг.; в Сосьвинской и Ляпинской волостях и в г. Березове их численность увеличивалась незначительно; в Подгородной волости коми-зыряне спорадически фиксируются в с. Кушеват и единственный раз — в с. Полноват.

Для определения общего количества коми-ижемского населения в Березовском крае в различные годы исследуемого периода и реконструкции динамики численности были составлены таблицы, отражающие посемейный состав с фиксацией даты рождения членов семьи. В результате этого стало возможным выявить изменение численности семьи по годам. На основании записи в метрических книгах одного из членов семьи определялось количество человек, которые могли пребывать на территории определенного прихода в данном году. В ряде случаев семейные связи установить не удалось, поэтому учитывался только факт единичной записи. Чтобы не было двойного учета, выявлялись также случаи записей членов одной семьи в метрических книгах разных приходов за один год. К сожалению, данные церковного учета не отражают действительную численность населения, так как некоторые семьи могли не участвовать в церковных обрядах и, следовательно, их возможное пребывание на территории Березовского края оставалось незафиксированным. Полученные данные показывают, что численность коми-ижемского населения в крае возрастала с 11 человек в 1839 г. до 169 человек в 1862 г. (рис. 2).

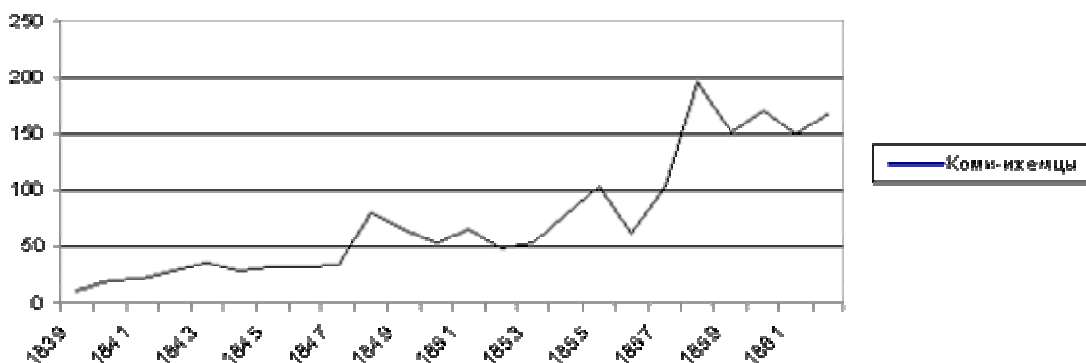

Рис. 2. Реконструкция динамики численности коми-ижемского населения

Сословное положение и место приписки

Все отмеченные коми-ижемцы являлись государственными крестьянами, приписанными к населенным пунктам Архангельской губернии (за исключением Рочева Ф. З. и Рочева С. Ф., которые с 1857 г. были приписаны к Мужевскому сельскому обществу [ТФ ГАТО. Ф. 156. Оп. 20. Д. 761. Л. 508об., 525об.]). Место приписки и административное деление в записях метрических книг не всегда указывалось точно: одна и та же деревня оказывалась в ведении то Мохченской, то Ижемской волости, Ижемская волость называлась Ижемской слободкой, Ижемским ведомством, в некоторых случаях указывался приход (Вознесенский приход, Петропавловская церковь и пр.), наблюдаются расхождения в написании названий населенных пунктов (к примеру: с. Мохченское, Мокчурская деревня, Моксюнская, Мохшенская, д. Букуринская, д. Мукуринская и пр.), в некоторых случаях место приписки не указывалось, в нескольких случаях не было определено из-за неразборчивого почерка. Местом приписки коми-зырян, отмеченных в 1839–1862 гг. в Березовском крае, (у 20 семей) в 20 случаях указывалась Архангельская губерния, в 8 случаях — Мезенский уезд, в 18 — Мохченская волость, в 72 — Ижемская волость, в 47 — с. Мохченское, в 19 — д. Злобская, в 16 — д. Ластинская, в 16 — д. Букуринская, в 14 — с. Ижемское, в 10 — д. Сизябская, в 5 — д. Кожвинская, в 3 — д. Красноборская, в 2 — д. Гамская, в 2 — д. Ворышская, в 1 — Устюжская волость, в 1 — Пустозерская волость.

Фамильный состав и сроки появления первых семей

Регулярные записи коми-ижемских фамилий появились в метрической книге церкви во имя Святых Первоверховных Апостолов Петра и Павла с. Обдорского в 1839 г. [ТФ ГАТО. Ф. 156. Оп. 20. Д. 743]. В разные годы отмечены следующие коми-ижемские фамилии: Ануфриевы — 2 семьи, Артеевы — 2, Вокуевы — 1, Витязевы — 2, Истомины — 5, Каневы — 2, Коневы — 4, Кожевины — 4, Поповы — 7, Рочевы — 17, Сметанины — 1, Самодуровы — 1, Семьяшкины — 1, Терентьевы — 6, Филипповы — 6, Хозяиновы — 2, Чупровы — 1. Члены некоторых семей представленных фамилий зафиксированы также и в метрических книгах церквей сел Мужи и Сосьва. Первыми в Обдорске отмечены семьи крестьян Злобской деревни Мезенского уезда Архангельской губернии: братьев Артеевых Фатяя и Феофана (1839 и 1841 гг.), братьев Рочева Кузьмы Феодорова (1839 и 1844 гг. — в Обдорске, 1842 и 1848 гг. — в Кушевате, 1851 г. — в Мужах) и Рочева Андрея (Андрона, Андроника) Феодорова (1839, 1844, 1853 гг. — в Обдорске, 1845, 1846, 1855 гг. — в Мужах). В 1850-х гг. появляются регулярные записи членов семей Ануфриева Герасима Филиппова (Сизябск), Истомина Феодора Фомина (Ижемская волость), Канева Гавриила Феодорова (Ижемская волость), Коневых Стахия Мелентьева (Ижемская волость) и Никиты Иванова (Сизябск), Поповых Стефана Елизариева (Ижемская волость) и Григория Яковлева (Мохченское), Рочевых Ильи Кузьмина (д. Злобская), Фаддея Григорьева и Алексея Григорьева (Ижемская волость), Сметанина Ивана Трофимова (с. Красноборское), Терентьева Герасима Акиндикина из д. Букура (в 1841 г. было зафиксировано его пребывание в Мужах, в 1848 г. — в Кушевате, в 1854 г. — в Обдорске), Филиппова Ивана Кириллова (Ижемская волость). В 1860-х гг. появляются записи членов семей Витязевых Матфея Симеонова и Василия Симеонова (с. Мохченское), Дьячкова Ивана Матфеева (Ижемская волость) и Кожевина Онисифора Григорьева (Ижемская волость).

В с. Мужи в разные годы, начиная с 1840 г., фиксируются следующие фамилии: Ануфриевы — 8 семей, Артеевы — 15, Бабиковы — 1, Батмановы — 1, Бакурины — 1, Вокуевы — 3, Дьячковы — 10, Истомины — 2, Каневы — 5, Кожевины — 1, Кожевниковы — 1, Коневы — 41, Поповы — 16, Рочевы — 13 семей, Семьяшкины — 4, Сметанины — 5, Терентьевы — 11, Филипповы — 8, Хозяиновы — 4, Чупровы — 7. Некоторые представители этих фамилий отмечены также в метрических книгах церкви других населенных пунктов: в 1840-х гг. — в с. Кушеват (20 семей) и г. Березове (3 семьи), в 1850–1860-х гг. — в с. Обдорск (14 семей) и в с. Сосьва (4 семьи), в 1842 г. — в с. Куноват (Рочев К. Ф.), в 1855 г. — в с. Полноват (Филиппов И. С.).

В церковных метрических книгах с. Мужи первыми отмечены члены семей Дьячковых из Мохченского села: с 1840 г. и по 1860-е гг. здесь числились члены семей Дьячковых Артемия Иванова, Акима Иванова, Никона Александрова, Григория Александрова, с 1855 г. появляется Дьячков Петр Александров. Среди Ануфриевых (Онуфриевых), которые числились как крестьяне с. Мохченского (Мохченской волости), в первой половине 1840-х гг. отмечен Евлампий Захаров, с конца 1840-х гг. — Ксенофонт Алексеев, с конца 1850-х гг. — Евфимий Фаддеев. Артеевы появляются с 1842 г. (1 случай), в 1849 г. отмечено пребывание 4 семей, с 1855 г. появляются регулярные записи участия в обрядах членов семей Артеева Ивана Фотева (Мохченская волость), с 1856 г. — Артеева Иосифа Акакова (Сизябск). С 1849 г. в Мужах ежегодно фиксируется пребывание семьи Вокуева (Вокуева, Вакуева, Выкулова, Вукулова) Никифора Иванова (д. Злобская), с 1858 г. — Вокуева Романа Трофимова (д. Злобская). В конце 1857 г. и в 1858 г. отмечены 2 семьи Истоминых из Мохченского села; в 1849–1851 гг. — 5 семей Каневых из Ижмы, Ластинской деревни и Устюжской волости. С 1848 г. в метрических книгах Мужевской церкви появляется фамилия Конев; практически ежегодно участвовали в церковных обрядах члены семей Коневых Стефана Савватеева и Гавриила Феодорова (д. Ластинская), Конева Семена Екимова (д. Злобская), Коневых Василия Павлова (Варыш,

Сизябск), Петра Павлова и Егора Епифанова (Ижемская волость). В 1842–1850-х гг. отмечены члены семьи Попова Ивана (Иокима) Нифантова (Мохча), в 1843–1848 гг. — Попова Моисея Нифантова (Мезенский уезд), с 1846 г. — Попова Феодора Павлова (Мохченская волость) и Попова Ивана Иванова (с. Ижма), с 1851 г. — Андрея Иовлева (Мохча). Фамилия Рочевы появляется в Мужах с 1843 г., с этого времени в метрических книгах постоянно встречаются записи членов семьи Рочева Филимона Зосимова, который был записан как крестьянин Гамской деревни (в нескольких случаях — Злобской деревни), с 1857 г. местом его приписки указывается Мужевское село Куноватской волости Березовского округа. С 1850 г. ежегодно (кроме 1852–1854 гг.) отмечается семья Рочева Аникия (Аника) Иовлева (д. Злобская). В 1854 г. появляются записи членов семьи Семяшкина Ивана Степанова (Красноборская волость). С 1843 г. отмечаются единичные случаи участия в церковных обрядах Терентьевых, приписанных к с. Мохченскому (или д. Букуринской). С 1846 до 1855 г. фиксируется регулярное пребывание в Мужах семьи Филиппова Тимофея Сидорова (д. Букур), единичные случаи участия в обрядах членов других семей Филипповых отмечены в 1849–1851, 1855 и 1858–1861 гг. Со второй половины 1840-х гг. выявлено пребывание Филипповых, приписанных к с. Мохченскому, д. Букуринской, д. Злобской и Ижемской волости. В 1849, 1855, 1858 и 1861 гг. сделаны единичные записи 4 семей Хозяиновых, приписанных к д. Ластинской (Мохченской волости). С 1840-х гг. появляются Чупровы; отмечены регулярные записи членов семей Чупровых из Мохченской волости: Василия Петрова (с 1842 г.) и Константина Петрова (с 1849 г.).

Большинство коми-зырянских фамилий, отмеченных в метрических книгах церкви Святой Троицы с. Кушеват, зафиксированы также в метрических книгах других церквей. Записей, в которых регулярно фиксировались бы члены одной семьи, нет; наибольшее количество записей сделано в 1848 г. — 37 человек (включая новорожденных).

В метрических книгах церквей г. Березова были сделаны регулярные записи членов семьи Истомина Ермолая Иванова (1841–1848 гг., д. Злобская), Филиппова Ивана Семенова (1852–1861 гг., Мохченская волость), Дьячковых Петра Григорьева и Алексея Григорьева (1860, 1861 гг., с. Мохченское).

В метрических книгах церкви во имя Рождества Христова с. Сосьвинского в 1845 и 1847 гг. отмечен Кожевин Зотик Антипов (с. Мохченское), в 1841 г. он также был зафиксирован в г. Березове. В 1850-х гг. сделаны записи членов 9 семей Артеевых: Леонтия Денисова и Ивана Денисова (Кожвинский приход), Архипа Иванова и Семена Иванова (д. Кожвинская), Василия Елиферьева и Степана Елиферьева (Архангельская губерния), Григория Фокеева (с. Ижма), Трифона, Петра и Зосима (Ижемская волость). В 1856–1861 гг. записаны члены семьи Вокуева Павла Максимова (с. Мохченское), также зафиксированы 2 семьи Филипповых (Ижма), 2 семьи Поповых (Ижма), 1 семья Истомина (Ижма), а также Архипов, Макашов, Куштволев. Почти все переселенцы из д. Кожвинской были отмечены в с. Сосьвинском.

В 1855 г. в церкви Успения Пресвятой Богородицы с. Полноват зафиксировано пребывание семьи Филиппова Ивана Семенова (Мохченская волость), который с 1852 г. числился в метрических книгах церквей г. Березова.

Фамилии семей коми переселенцев, отмеченных в Березовском крае, соответствуют фамильному составу коми-ижмцев Ижмо-Печорского региона первой половины XIX в. [Соловьев, 1985, с. 102].

Сроки и маршруты передвижения по округу

Наибольшее количество церковных обрядов, в которых участвовали коми-ижмцы, приходится на зимний период — с октября по апрель, меньше записей фиксируется в мае и сентябре, и единичные случаи — в летние месяцы (рис. 3). В г. Березове сезонные периоды наплыва коми-ижмцев не выделяются; в с. Сосьвинском (Сартынье) участие коми-ижмцев в церковных обрядах не отмечено в июне, июле, сентябре, ноябре и декабре, в остальные месяцы распределяется от 7 (в январе) до 1 (в феврале) случая в месяц. В Кушевате приток ижмцев отмечался в феврале-марте; в Обдорске и Мужах — в период с октября по апрель.

Косвенным подтверждением тому, что большинство коми-ижмцев находились в районе Обдорска и Мужей только в зимнее время, служат также факты крещения детей, родившихся в летнее время, только в октябре-ноябре. В Кушевате (1848, 1959 гг.), Обдорске и Мужах отмечаются также факты задержки крещения детей, родившихся в январе-феврале, их крестили в феврале-марте, в некоторых случаях — в апреле. Вероятно, увеличение притока коми-ижмцев в зимние месяцы в Нижнем Приобье связано с распространением маятниковых миграций, обусловленных особенностями оленеводческого цикла и участием в Обдорской ярмарке.

Оленеводство оставалось одной из основных отраслей хозяйства ижемских переселенцев в Северном Зауралье [Алквист, 1999, с. 105–106]. Известен маршрут передвижений коми-ижмцев, сложившийся к концу XIX в.: летние месяцы они проводили со своими стадами на Урале; в сентябре-октябре переходили на место зимовки, большая часть оленеводов оставалась на зимовку с ноября по март между реками Ляпином и Сыней, часть направлялась в бассейн Сыни и к Оби, переходили ее в октябре или ноябре, за Обью находились между Полуем и Куноватом, доходили на востоке до верховьев Полуя, в некоторых случаях — до р. Надым; обратный переход начинался в марте [Дунин-Горкавич, 1995, с. 120; Козьмин, 1990, с. 73]. Возможно, отдельные семьи ижмцев

оленеводов, отмеченные в с. Мужи, переходили Обь, останавливаясь в Кушеват; в декабре-январе кочевали в междуречье рек Куноват и Полуй, в феврале-марте возвращались обратно в сторону с. Мужи, опять останавливаясь в с. Кушеват.

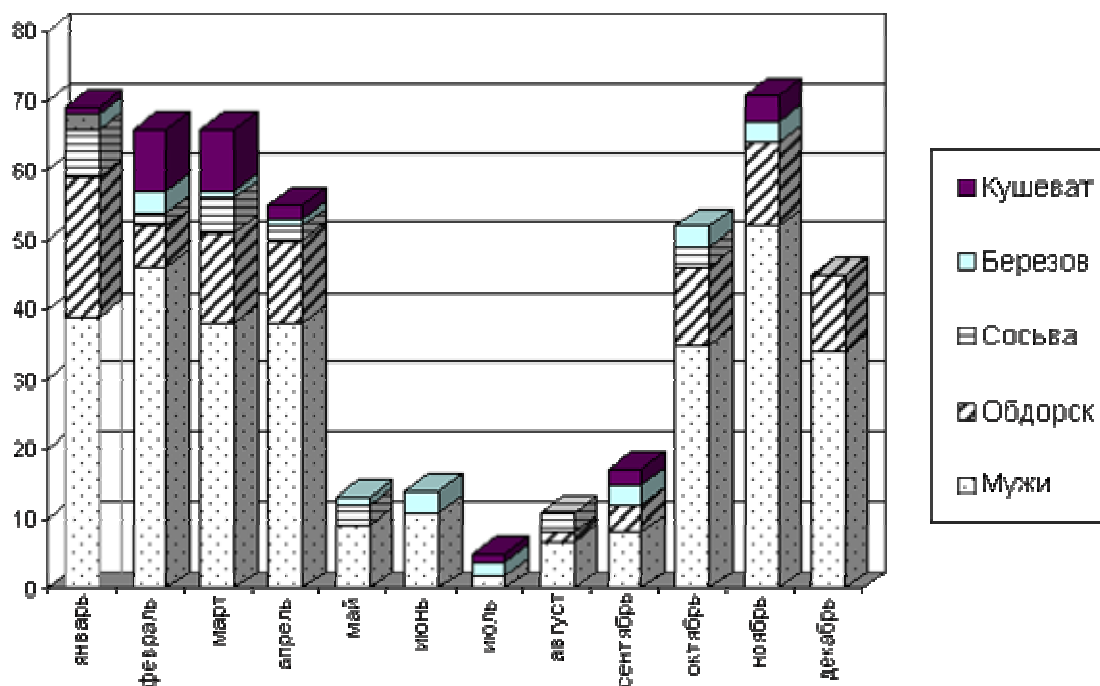

Рис. 3. Распределение случаев участия коми-зырян в церковных обрядах по месяцам

С начала 1950-х гг. отмечен значительный рост случаев обращения ижемцев в Петропавловскую церковь с. Обдорска, где встречались также фамилии представителей семей коми, отмеченных в метрических книгах с. Мужи. С этого времени отмечается активизация участия коми в Обдорской ярмарке (январь) и ярмарке с. Мужи (октябрь-ноябрь) [Алквист, 1999, с. 46; Перевалова, 2000, с. 346]. В середине 1850-х гг. на ярмарку в Обдорск приезжало от 40 до 60 коми-зырян, в 1858 г. коми-зырян насчитывалось более 205 человек, кроме детей и женщин [ТФ ГАТО. Ф. 417. Оп. 1. Д. 638. Л. 15]. Основное количество товаров на ярмарку привозилось из Архангельской губернии [Там же. Л. 14]. Причинами значительного наплыва коми-зырян указывались нехватка продовольствия в Мезенском уезде и благоприятное отношение местного начальства в Обдорске, которое оказывало им «в торговле и во всем прочем покровительство» [Там же. Л. 15–15об.].

С конца 1840-х гг. отдельные семьи коми-ижемцев стали находиться в Березовском крае круглый год, с этого времени ижемские фамилии фиксируются в метрических книгах сел Мужи, Обдорска, г. Березова и в летние месяцы. В июле 1843 г. отмечена в г. Березове семья Рочева Филимона Зосимова [ТФ ГАТО. Ф. 156. Оп. 20. Д. 747. Л. 8об.–9]. В 1848 г. он проживал в с. Мужи, где имел дом [Конаков, 1993, с. 73]. С 1847 и по 1862 г. в летние месяцы отмечаются члены его семьи и члены семей трех его замужних дочерей, причем с 1857 г. и он, и его сын Сергей Филимонов Рочев становятся приписанными к с. Мужевскому Куноватской волости. С 1850 г. в летние месяцы практически ежегодно отмечается участие в церковных обрядах членов семьи Вокуева Никифора Иванова (д. Злобская).

Количество коми-зырянских семей, члены которых участвовали в церковных обрядах в летние месяцы, стало увеличиваться с начала 1850-х гг., к примеру, в августе 1852 г. отмечено пребывание в с. Мужи членов семьи Дьячкова Григория Александрова, в сентябре 1854 г. — Семяшкина Ивана, в мае, июне и сентябре 1855 г. — Чупрова Феодора Константинова, Артеева Саввatea, Рочева Ивана Иовлева, в августе 1858 г. — Попова Феодора Ефимова, в июне, августе 1858 г. — Артеева Семена Иванова, Семяшкина Абрама Степанова, Рочева Феодора Андреева, в июле 1859 г. — Филиппова Якова Степанова, в июне 1861 г. — Конева Петра Павлова, в мае, июне, августе 1862 г. — Семяшкина Ивана, Терентьева Макара Наумова, Конева Егора Ефимова и пр.

В Обдорске коми-зыряне в летние месяцы стали фиксироваться только с конца 1850-х гг.: к примеру, летом 1857 и 1861 гг. отмечены семьи Конева Никиты Иванова, Филиппова Григория Фокина; в июне 1860 г. — Попова Стефана Елизариева; в июне, августе 1861 г. — семьи Истомина Феодора Фомина, Ануфриева Герасима Филиппова, в июле 1862 г. — Терентьева Ивана Мартынова и др.

Этнодемографические процессы

За исследуемый период отмечено 12 случаев бракосочетания у коми-ижемцев, из них 6 браков мононациональных и 6 браков коми с русскими. Браки трех коми мужчин с русскими женщинами были зарегистрированы в г. Березове, трое женщин коми вступили в брак с русскими мужчинами в с. Мужы. Кроме того, зафиксированы браки с представительницами коренного населения (Архангельской губернии и Сосьвинской волости) двух мужчин с коми фамилиями (Канев, Артеев), один из которых был отмечен как «ясашный» Архангельской губернии Устюжской волости, а второй — «инородец» Резановых юрт (в Подгородной волости были Резимовы юрты [Соколова, 1983, с. 196], в Казымской волости — Резанские юрты [Там же, с. 179]).

По данным метрических книг, отмечено рождение 256 детей коми-зырян, из них в 5 случаях — рождения близнецов. Все дети родились в полных семьях, зафиксирован только один случай появления незаконнорожденного ребенка [ТФ ГАТО. Оп. 20. Д. 749. Л. 355об.–356]. Мальчиков родилось больше, чем девочек (144 и 112 соответственно). В нескольких случаях дата рождения детей не была указана. В отмеченных случаях подавляющее количество дней рождений приходилось на зимнее время (с октября по март): 188 детей против 65, родившихся в летние месяцы — с апреля по сентябрь (рис. 4). Эти данные расходятся с общими показателями рождаемости в Тобольской губернии и Сибири в целом в конце XIX в., где в летне-осеннее время увеличивалась интенсивность рождаемости по сравнению с зимне-весенним периодом [Зверев, 2001, с. 135]. Вероятно, фактически детей рождалось больше, чем зафиксировано в метрических книгах, так как часть из них могли крестить в Архангельской губернии, некоторые дети могли умереть вскоре после рождения некрещеными (к примеру, из-за отдаленности церковного прихода). Возможно, что на биологические циклы женщин в обществах с оленеводческим хозяйством, определяющим производственные сезоны, действовали иные факторы, чем в крестьянской культуре.

Дата крещения детей, вероятно, зависела от миграционной подвижности коми-ижемцев и была обусловлена возможностью обращения в церковный приход для выполнения требы: в зимнее время отмечено 214 случаев крещения, в летнее — всего 42 (см. рис. 4). Крещение детей обычно производилось в течение недели после их рождения; в случае рождения детей в условиях удаленности от церковного прихода крещение откладывалось на несколько месяцев. В нескольких случаях крещение детей проводили через несколько лет после их рождения. Имянаречение ребенка было обусловлено датой крещения и определялось в большинстве случаев «каноническими» святыми, т. е. списками имен, расположенными в календарном порядке [Перпер, 1984, с. 33–35; Православный календарь, 1998, с. 72–99]. Так, в 5 коми-зырянских семьях были дети с одинаковыми именами. Обычно бралось ближайшее ко дню крещения имя, иногда имя выбирали в соответствии с датой рождения. В редких случаях ребенка называли, вероятно, по имени одного из родственников либо восприемника. Вследствие этого репертуар имен был ограничен. В 1840–1860-х гг. среди коми-зырянских детей выявлено бытование 55 мужских имен и 35 женских. Среди мужских наиболее распространенными были имена Василий (17 детей), Феодор (17), Иоанн (13), Михаил (12), Николай (7), Алексей (6); среди женских — Евдокия (20), Мария (14), Анна (10), Матрена (10), Дарья (6), Ульяна (6).

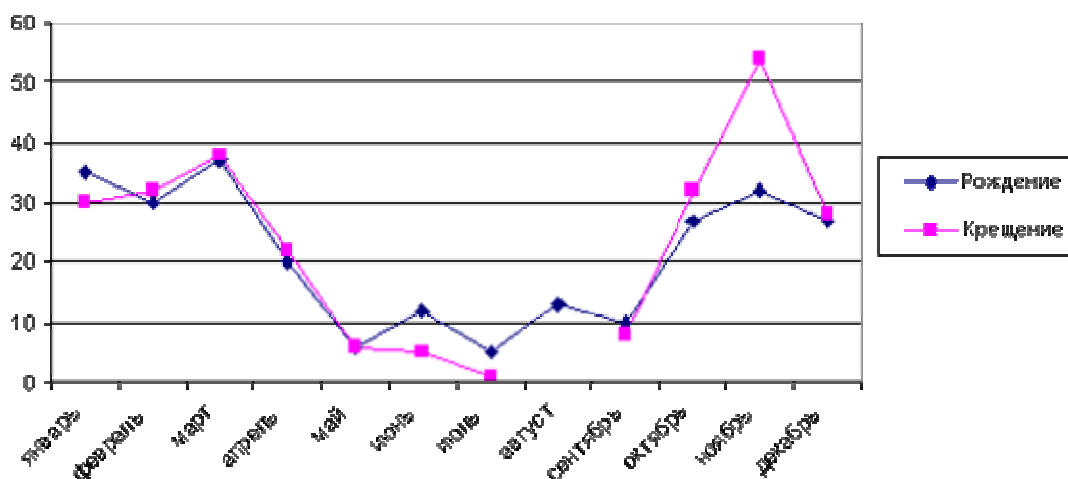

Рис. 4. Распределение случаев рождения и крещения детей по месяцам

В исследуемый период выделяется всего 22 семьи, пребывание которых в крае отмечалось на протяжении не менее 5 лет. Среди них в одной семье фиксируется один ребенок (возможно, это

связано с периодом длительного вдовства мужчины), в трех семьях — по 2 ребенка, в семи семьях отмечается по 3 ребенка; в двух семьях по 4 ребенка, в трех семьях — по 5 детей, в трех семьях — по 6, в двух — по 7, в одной — 8 детей.

Роджаемость у ижемского населения Березовского округа значительно превышала смертность. В исследуемый период у коми-зырян отмечено 50 случаев летального исхода, из них 30 — у лиц мужского пола, 20 — женского. Очень высокой была детская смертность: в возрасте до 1 мес. умерло 4 мальчика и 9 девочек, в возрасте до 1 г. — 7 мальчиков и 6 девочек, до 15 лет — 9 мальчиков и 4 девочки, после 15 лет — 10 мужчин и 1 женщина. Почти все смертные случаи относятся к периоду с сентября по май, в четырех случаях — к летним месяцам. Очевидно, что некоторые смертные случаи среди изучаемого населения, особенно произошедшие в летние месяцы, не были отмечены; к примеру, в 1848 г. заключен брак Конева Василия Павлова и Евлампии Филимоновой, в 1858 г. она отмечена как вдова [ТФ ГАТО. Д. 762. Л. 567об.-568] и выходит замуж за Дьячкова Артемия Иванова [ТФ ГАТО. Д. 750. Л. 338об.-339], который также вступает в брак второй раз, и смерть его жены в метрических книгах не зафиксирована.

В отмеченных случаях женская смертность превышала мужскую только в перинатальный период, в последующем мужская смертность преобладает, особенно среди взрослых. Причиной смерти детей указывается в основном понос, горячка и родимец, а также оспа, недоношенность, слабость и пр. У взрослых — тифозная горячка, в одном случае чахотка, и одна женщина умерла от родов. Погребение умерших производилось на второй-третий день после смерти, в трех случаях отмечены задержки погребения от недели до 10 дней. Хоронили умерших на церковноприходском кладбище.

По данным раздела «Об умерших» в метрических книгах можно выявить распространение и характер эпидемий, а также их влияние на увеличение смертности коми-зырянского населения. В начале второй половины XIX в. отмечается несколько эпидемий, повлиявших на увеличение смертности коми-зырян: в 1855 г. («горячка») и в 1862 г. (возможно, дифтерия — «гортанная болезнь», «опухоль горла»). Смертность коми-зырян была гораздо ниже, чем коренного населения. Так, в 1855 г. в с. Мужы всего умерло 103 человека, из них коми-зырян — 10, в Обдорске всего умерло 235 человек, из них коми-зырян — 5, в Сосьве умерло 135 человек, у коми-зырян умерших не было. В 1862 г. смертность была гораздо ниже по сравнению с 1855 г., в основном смертные случаи со сходными признаками болезни отмечены среди русского и коми-зырянского населения: по Мужевскому приходу умерло всего 19 человек, из них коми-зырян — 6, в приходе Обдорской Петропавловской церкви 24, из них коми-зырян — 1.

Взаимоотношения

Данные метрических книг могут свидетельствовать о взаимодействии коми с населением округа. Частота контактов, отраженная при записи восприемников в обряде крещения и поручителей при бракосочетании, выявляет приоритеты взаимоотношений коми с представителями различных этнических групп.

Восприемниками при обряде крещения могли быть 1 или 2 человека, в нескольких записях восприемники не указаны. В 256 случаях в обряде крещения детей принимали участие коми-зыряне, из них в 120 случаях — мужчины. Восприемниками иногда становились дети в возрасте 9–10 лет и старше, всего выявлено около 30 таких случаев. В 134 случаях восприемниками у детей коми-зырян были русские, из них 57 раз восприемниками были церковнослужители и члены их семей. В остальных случаях это были жители того населенного пункта, где производилось крещение; либо члены семей, имевшие дружеские или родственные отношения с коми-зырянами в результате межэтнических браков (к примеру, Даниловы, Лапотниковы, Старковы, Первовы и др.), либо, в единичных случаях, люди, имевшие «высокий» социальный статус (купцы, чиновники, служилые и пр.). Представители местного коренного населения были восприемниками при крещении детей коми-зырян только в одном случае: в 1858 г. в с. Мужы восприемницей была жена ясажного Куноватской волости Мужевских юрт М. П. Талызина [ТФ ГАТО. Ф. 156. Оп. 20. Д. 762. Л. 548об.]. Сами коми-зыряне были восприемниками при крещении детей в семье русских также только в одном случае: в 1860 г. в г. Березове в семье крестьянина К. А. Первова [ТФ ГАТО. Ф. 156. Оп. 20. Д. 764. Л. 8об.].

Восприемниками при крещении принимавших христианскую религию самоедов Архангельской губернии были коми-зыряне либо русские (служители церкви или прихожане), в редких случаях — представители коренного населения Березовского округа. Рост обращения в христианство архангельских самоедов на территории Березовского округа наблюдается со второй половины 1850-х гг., возможно, под влиянием деятельности Обдорской духовной миссии [Мавлютова, 2001, с. 62]. Всего зафиксирован 101 коми-зырянин, участвовавший в обряде крещения в качестве восприемника у представителей коренного населения Европейского Севера. 83 коми-зырянина стали восприемниками у представителей местного коренного населения: 2 человека — у самоедов Кондинского отделения (1855 г.), 40 человек — у «иностранцев» Куноватской волости (конец 1840-х — начало 1860-х гг.), 16 человек — у самоедов («иностранцев») Обдорской волости (1849–1861 гг.), 2 человека — у

«инородцев» Казымской волости (1850, 1857 гг.), 20 человек — у «инородцев» Ляпинской волости (1846, 1850-е гг.) и 3 человека — у «инородцев» Сосьвинской волости (1850-е гг.).

Поручителями за жениха и невесту при бракосочетании обычно было 4 человека, иногда больше или меньше, поручителями всегда выступали мужчины. В 13 случаях брака у коми-зырян в качестве поручителей выступил 51 коми-зырянин. В большинстве случаев они были земляками с родителями жениха или невесты. 12 человек русских выступали поручителями на свадьбе в 5 случаях бракосочетания коми-зырян с русскими. Некоторые фамилии этих поручителей встречались также и среди имен восприемников (к примеру, Бешкильцев, Булатников, Щепеткин, Кокоулин). В одном случае русский выступил поручителем на свадьбе Артеева, «инородца Резамовых юрт» и дочери «инородца Сосьвинского прихода» (1862 г., Березов). Поручителями на свадьбе у коми-зырян представители местного коренного населения не были ни разу.

Поручителями за жениха или невесту при бракосочетании русских были 2 коми-зырянина: в 1846 г. в с. Мужы по жениху Булатникову А. В., в 1861 г. в Обдорске по невесте Чечуровой Ф. М. Поручителями при бракосочетании архангельских самоедов выступали 18 коми-зырян. В 1850-е гг. поручителями при бракосочетании коренных жителей Обдорской волости выступило 4 коми-зырянина, Куноватской волости — 10, Ляпинской волости — 6 коми-зырян.

Выводы

Таким образом, миграционные процессы представителей ижемской группы коми-зырян в Северное Зауралье начинаются уже с конца 1830-х гг. По данным метрических книг отмечается большое количество как единичных, так и регулярных записей на протяжении многих лет (в том числе и в летние месяцы) коми-зырянских фамилий. Эти факты свидетельствуют о распространении маятниковых миграций и оседании некоторых ижемских семей на территории севера Тобольской губернии.

Увеличение численности коми-ижемцев на территории Зауралья было обусловлено естественным и механическим приростом населения. Естественный прирост был обусловлен высоким уровнем рождаемости, в несколько раз превышающим смертность, что можно квалифицировать как демографический взрыв [Боярский и др., 1980, с. 194–195]. В Коми крае в XIX в. ижемцы показали самые высокие темпы прироста населения по сравнению с другими группами коми: в 1785 г. их насчитывалось немногим более 2000 человек, в конце XIX в. — свыше 15 000 человек [Лашук, 1972, с. 237]. Эта тенденция сохранялась и у мигрантов в Северо-Западной Сибири.

В середине XIX в. основным центром формирования коми-зырянской диаспоры в Березовском крае было с. Мужы; начинали складываться локальные группы в бассейне р. Ляпин (с центром в Саранпауле), в Обдорске и Березове. Для ранних переселенцев были характерны регулярные передвижения по округу, что подтверждается обращением в приходы разных церквей.

Полученные количественные данные, характеризующие контакты коми-зырян с окружающим населением в Березовском крае в середине XIX в., могут свидетельствовать о высоком чувстве групповой солидарности, сохранении земляческих традиций, свободной интеграции с местным населением. По данным участия иноэтнического населения в качестве восприемников и поручителей в семьях коми-зырян, несмотря на их открытость для всех групп, прослеживается ориентация на приоритетные контакты с русскими.

Литература

- Алквист А. Среди хантов и манси. Путевые записи и этнографические заметки. Пер. с нем. и публ. д-ра ист. наук Н. В. Лукиной. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1999. 179 с.
- Бартенев В. В. На крайнем Северо-Западе Сибири. Очерки Обдорского края // Тобольский Север глазами политических ссыльных XIX — начала XX века. Екатеринбург: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1998. С. 114–217.
- Боярский А. Я., Валентей Д. И., Кваша А. Я. Основы демографии. М.: Статистика, 1980. 295 с.
- Дунин-Горкавич А. А. Тобольский Север. В 3 т. Т. 1. Общий обзор страны, ее естественных богатств и промышленной деятельности населения. М.: Либерия, 1995. 376 с.
- Дунин-Горкавич А. А. Тобольский Север. В 3 т. Т. 3. Этнографический очерк местных инородцев. М.: Либерия, 1996. 208 с.
- Жеребцов И. Л. Коми край в XVIII — середине XIX века: территория и население. Сыктывкар: Коми НЦ УрО РАН, 1998. 176 с.
- Жеребцов Л. Н. Историко-культурные взаимоотношения коми с соседними народами. X — начало XX в. М.: Наука, 1982. 224 с.
- Зверев В. А. Семейный демографический календарь: годовой цикл свадеб, рождений и смертей в селениях Сибири (вторая половина XIX — начало XX в.) // Семья в ракурсе социального знания: Сб. науч. ст. Барнаул: Азбука, 2001. С. 127–145.
- Козьмин В. А. Оленеводство коми-ижемцев в Западной Сибири // Антропология и историческая этнография Сибири. Омск: Изд-во Омск. ун-та, 1990. С. 73–83.
- Конаков Н. Д. Социокультурная адаптация коми переселенцев в бассейне Нижней Оби // Проблемы культурогенеза и культурное наследие. Материалы к конф. Ч. 3. Этнография и изучение культурных процессов и явлений. СПб., 1993. С. 71–76.

- Конаков Н. Д., Котов О. В.* Этноареальные группы коми: формирование и современное этнокультурное состояние. М.: Наука, 1991. 232 с.
- Лашук Л. П.* Формирование народности коми. М.: Наука, 1972. 290 с.
- Мавлютова Г. Ш.* Миссионерская деятельность русской православной церкви в Северо-Западной Сибири (XIX — начало XX века). Тюмень: Изд-во Тюм. ун-та, 2001. 180 с.
- Мартынова Е. П.* Очерки истории и культуры хантов. М.: ИЭА РАН, 1998. 236 с.
- Перевалова Е. В.* Ямал в Российской империи // Ямал: грань веков и тысячелетий. Салехард: Артвуд, СПб.: Русская коллекция, 2000. С. 329–443.
- Перлер М. И.* Хронологический справочник (XIX и XX века). Л.: Наука, 1984. 38 с.
- Православный календарь.* 1999. М.: Изд-во Московской Патриархии, 1998. 112 с.
- Соколова З. П.* Социальная организация хантов и манси в XVIII–XIX вв. Проблемы фратрии и рода. М.: Наука, 1983. 326 с.
- Соловьев В. В.* Семейно-родственные группы у коми // Проблемы этногенеза народа коми. Тр. ИЯЛИ. Вып. 36. Сыктывкар, 1985. С. 92–108.
- Филатова Н. В.* Освоение коми районов Восточного Зауралья // ЭО. 1994. № 5. С. 93–103.

Тюмень, ИПОС СО РАН